

Принцепс и принципат: история слова от Гомера до принца

Обзор

Одно латинское слово — *princeps* — прошло путь длиной в два тысячелетия: от почётного звания «первого сенатора» в Римской республике к неформальному титулу властелина, затем — к официальному обозначению монарха в Средние века, и в конечном счёте превратилось в «принца» — слово, которое в большинстве современных языков означает члена королевской семьи или наследника престола. Это смещение значения — не случайность и не лингвистическая ошибка. Это запись политической истории Европы, в которой понятие «первый среди равных» неуклонно трансформировалось в понятие «стоящий выше всех».

Индоевропейские корни и праиталийская основа

Слово *princeps* уходит корнями глубже латыни. Его протоиталийская праформа реконструируется как **prīzmo-kaps* или **priisemokaps* — «выдающийся вождь, главный». Она, в свою очередь, составлена из двух праиндоевропейских элементов: корня **prai-* («перед, впереди», ср. лат. *prae-*) и **kap-* («хватать, захватывать», ср. лат. *capere*). Таким образом, этимологически *princeps* — буквально «тот, кто первым берёт», или «захватчик первенства».^{[1][2][3][4]}

Это важная деталь: в самой структуре слова нет никакой демократии. *Primus* (первый) + *ceps* (от *capere*, «брать») означает активный акт захвата первого места. Немецкий аналог — *Fürst* (буквально «первый», от древневерхненемецкого *furist*), а английское *first* и латинское *primus* — прямые родственники по индоевропейской линии.^{[5][6][7]}

Греческий контекст: πρῶτος и ἡγεμῶν

Прежде чем говорить о римском *princeps*, необходимо посмотреть на греческую традицию, из которой выросла сама идея «первого среди равных».

В греческом языке понятие «первый» — πρῶτος (*prōtos*) — несло как хронологический смысл (первый по времени), так и иерархический (первый по значимости). Именно это слово появляется в классическом греческом эквиваленте латинской формулы: πρῶτος μετὰ τῶν ἴσων (*prōtos metaxū isōn*) — «первый среди равных».^{[8][9]}

Греки знали разные политические воплощения этого принципа. Спартанский царь технически был лишь «первым» в коллегии двух царей, ограниченных герусией и эфорами. В гомеровских поэмах *анакт* (ἄναξ) и *βασιλεύς* — это «первый» среди племенных вождей, но отнюдь не деспот: он председательствует, ведёт в бой, но не правит единолично. Понятие ἡγεμῶν (*hēgemōn*) — «вождь, предводитель» — в греческих текстах

нередко соответствует именно тому значению, которое несёт латинское *princeps* в период Республики. Словарь Уильяма Смита прямо указывает на греческое ἡγεμὼν как эквивалент *princeps* в надписях той эпохи.[¹⁰]

Идея «лучшего гражданина», который не царствует, но направляет государство, активно разрабатывалась Платоном в «Государстве» — философ-правитель управляет благодаря мудрости, а не правовому принуждению. Именно эта платоническая традиция через стоическую философию попала к Цицерону и стала теоретической почвой для концепции *princeps civitatis*.

Республиканский Рим: *princeps senatus*

В Риме эпохи Республики *princeps* не был юридическим титулом — он был знаком чести и авторитета. Институт *princeps senatus* («первого сенатора») существовал не менее с III века до н.э.. Его назначали цензоры: традиционно ими становился старейший из бывших цензоров, который записывался первым в список членов сената.[¹¹][12]

Привилегия была единственная и сугубо процедурная: *princeps senatus* имел право первым высказывать своё мнение, когда консулы открывали дискуссию формулой *die, quid censeas* («скажи, что думаешь»). Никаких особых полномочий, никакого *imperium*, никаких дополнительных голосов — лишь первенство слова. Тем не менее это первенство могло иметь огромное практическое значение: поскольку обсуждения нередко заканчивались ещё до голосования, тот, кто формулировал позицию первым, влиял на весь ход дебатов.[¹³][14][¹²][11]

Показательно, что Цицерон — в 43 году до н.э. избранный *princeps senatus*, что было беспрецедентно, поскольку он не был патрицием — именно он разработал философскую концепцию «идеального принцепса» в трактате «О государстве» (*De re publica*). Там он говорит о *rector et gubernator civitatis* — «правителе и кормчем государства» — как о мудром гражданине, который благодаря личному авторитету (*auctoritas*) и добродетели, а не правовым полномочиям, направляет республику. Фраза из *De re publica* V, 8 прямо указывает: цель такого правителя — *beata civium vita* («счастливая жизнь граждан»). Это — не власть, это миссия. Заметная разница, которая скоро будет утрачена.[¹⁵][11]

Параллельно существовали другие производные: *princeps iuventutis* — «первый среди юношей», то есть первый в списке всадников, а также военный *principes* — тяжелооружённые легионеры второй линии (самые боеспособные воины среднего возраста).[¹⁶][13]

Август и изобретение принципата: «первый среди равных» как политическая маска

После убийства Юлия Цезаря — который допустил ошибку, слишком явно стремясь к монархии — его преемник Октавиан извлёк урок. Проблема состояла не в отсутствии власти, а в недостатке легитимности. Когда в 27 году до н.э. сенат наделил Октавиана чрезвычайными полномочиями, тот совершил хитроумный политический манёвр:

отказался от абсолютной власти — и получил её обратно, но уже добровольно переданной.[¹⁷]

Сам Август описывает это в «Деяниях» (*Res Gestae*, XXXIV) с подчёркнутой скромностью: «Я превосходил всех в достоинстве, но не имел больше власти, чем те, кто были моими коллегами по любой из магистратур». Эта фраза — образец политической риторики. Формально верная, она была практически пустой: Август сосредоточил в своих руках *tribunicia potestas* (народный трибунал, обеспечивавший личную неприкосновенность и право вето), *imperium proconsulare* (командование над всеми провинциями с легионами) и пожизненный пост *pontifex maximus* (верховного жреца).[¹⁸]^[17]

Август внёс себя в список сенаторов первым — как *princeps senatus* — при цензозе 28 года до н.э.. Тем самым он присвоил себе символику республиканской традиции. Разница была принципиальной: прежний *princeps senatus* переизбирался каждые пять лет и не обладал никакой исполнительной властью. Август стал *princeps* навсегда и соединил этот почётный статус с реальным политическим могуществом.[¹⁴]^[12]

Термин *primus inter pares* («первый среди равных») был введён именно Августом для описания своего положения в государственной структуре — как способ подчеркнуть формальное равенство с другими гражданами. На деле же он был «первым среди равных», обладавшим властью жизни и смерти над этими самыми «равными».[⁹]^[19]

Тацит, начиная свои «Анналы», описывает это с холодной точностью: Август «под именем принцепса собрал весь мир, изнурённый гражданскими войнами, под своё владычество» (*nomine principis sub imperium accepit*). Для Тацита «принцепс» — не нейтральный термин, а указание на разрыв между видимостью (республиканские институты) и реальностью (единовластие).[²⁰]^[21]

Был ли Марк Аврелий принципатом?

Да, безусловно. Марк Аврелий (161–180 н.э.) правил в эпоху принципата и сам носил неофициальный, но устойчивый титул *princeps*. Именно при нём был сделан один из самых показательных жестов в истории принципата: он отказался стать единоличным правителем и добился назначения Луция Вера соправителем — первый в истории Рима прецедент полноправного разделения власти между двумя императорами.[²²]

Этот поступок идеально соответствовал духу первоначального *princeps*: первый среди равных не монополизировал власть. Монеты эпохи Марка Аврелия несут его официальные титулы: *pontifex maximus*, *tribunicia potestate*, *imperator*, *consul* — но не «rex» («царь») и не «dominus» («господин»). Принципат был сохранён в его первоначальной республиканской оболочке.[²²]

С историографической точки зрения принципат охватывает период от Августа (27 до н.э.) до Диоклетиана (284 н.э.) — то есть включает всех Юлиев-Клавдиев, Флавиев, Антонинов (к которым принадлежит Марк Аврелий) и Северов.[²³]^[24]

Доминат: конец маски

В 284 году н.э. Диоклетиан сделал то, чего не позволял себе ни один из его предшественников на протяжении трёх столетий: он открыто назвал себя *dominus* («господин, хозяин»), отказавшись от *princeps* навсегда. Это переименование было не простой сменой слова — это была декларация иной природы власти.^[25]^[23]

Если *princeps* подразумевал первенство среди граждан, то *dominus* подчёркивал господство над подданными. Французские историки характеризуют эту трансформацию не как единовременный перелом, а как «тонкое и постепенное преобразование». Диоклетиан открыто заимствовал дворцовый церемониал эллинистических монархий Египта и Персии — земной поклон (*proskynesis*), недоступность государя, сакрализация особы правителя. Власть теперь легитимировалась не сенатом и народом, а богами.^[^26]

Новый период — доминат (*dominatus*) — продолжался от Диоклетиана до падения Западной Римской империи в 476 году. Параллельно на Востоке слово перешло в греческий как *basileus* (βασιλεύς) — «царь, государь» — и именно в этом качестве сохранилось в Византии.

Семантический сдвиг в Средние века: от гражданина к потомку короля

После падения Рима латынь оставалась языком церкви, права и дипломатии. Слово *princeps* продолжало жить — и продолжало меняться.

В средневековых латинских источниках *princeps* обозначает «то же, что князь» — то есть высокого аристократа, суверена или правителя. Важный мост: это слово было естественным переводческим эквивалентом для обозначения германских и славянских вождей, так что латинский *princeps* и, например, русский «князь» или польский *książe* пересекались в одном семантическом поле (хотя этимологически «князь» восходит к другому корню).^[^13]

Французское *prince* (XII век) возникло именно из латинского *princeps* как «благородный господин, суверен». Английское *prince* зафиксировано приблизительно в 1200 году в значении «правитель, магистрат, вождь» — а не «сын короля». Смысл «наследника престола» (*Prince of Wales*) закрепляется лишь в середине XIV века. Значение «сын монарха» — ещё позже, к середине XV века. Использование слова *prince* как вежливого титула для всех некоронованных членов королевской семьи сложилось лишь около 1600 года.^[^6]

В Германии при Генрихе VII (в конце XV века) все сыновья короля стали именоваться «принцами» (*Prinzen*) — тогда как прежде единственным «принцем» по традиции был наследник, носивший особый титул. Немецкое слово *Fürst* («князь», в смысле суверена) является прямым структурным аналогом *princeps*: от *furist* — «первый».^[27]^[5]^[^6]

В русский язык слово «принц» вошло в конце XVII века — через немецкое *Prinz*, которое в свою очередь восходит к французскому *prince*, а то — к латинскому *princeps*.^[^28]

Макиавелли: возврат к первоначальному смыслу?

Особое место в истории этого слова занимает Никколо Макиавелли. В рукописи 1513 года он назвал свой трактат *De Principatibus* («О принципах»/«О государствах»), а когда он был опубликован в 1532 году — появилось название *Il Principe* («Государь»/«Князь»).

Показательно: Макиавелли возвращает слово к его прагматическому измерению. Его *principe* — это не сын короля, не наследник трона, а человек, который умеет управлять, удерживать власть и строить государство. В этом смысле Макиавелли ближе к Цицерону и Августу, чем к средневековой геральдической традиции.^[29]^[30]

Станфордская энциклопедия философии отмечает, что «Государь» стоит в длинной традиции «зерцал для принцев» (*speculum principis*) — текстов-советников для правителей, восходящей к «Киропедии» Ксенофонта. Эта традиция — прямой наследник римского *princeps* в его изначальном смысле: не монарх по крови, а первый по добродетели.^[31]

Таблица: эволюция слова *princeps*

Эпоха	Значение	Политический смысл
Индоевропейский пласт (до XII в. до н.э.)	* <i>pr̥i̯semokaps</i> — «выдающийся вождь»	Естественный лидер группы
Греческий мир (VIII–IV вв. до н.э.)	πρῶτος — «первый по достоинству»	Первенство в коллегии равных
Римская республика (III–I вв. до н.э.)	<i>princeps senatus</i> — «первый сенатор»	Почётное право первым высказываться
Цицерон (I в. до н.э.)	<i>princeps civitatis</i> — «первый гражданин»	Моральный авторитет, но не власть
Август и принципат (27 до н.э. — 284 н.э.)	<i>princeps</i> — «первый гражданин» как титул	Реальная единоличная власть в республиканской оболочке
Доминат (284–476 н.э.)	Вытеснен <i>dominus</i> («господин»)	Открытая монархия
Средневековая латынь (V–XIV вв.)	<i>princeps</i> — «правитель, сюзерен»	Суверен территории или высший аристократ
Старофранцузское <i>prince</i> (XII в.)	Суверен, аристократ	Правящий властитель
Позднесредневековое развитие (XIV–XVI вв.)	Наследник престола, сын монарха	Потомок государя
Новое время (с XVII в.)	«Принц» — член королевской династии	Исключительно происхождение, без обязательной власти

Почему произошло смещение?

Семантический сдвиг от «первого среди равных» к «сыну короля» — не случайное помутнение. Он отражает три исторических процесса:

1. Наследственность как норма. В Риме принципат формально не был наследственным — и это была одна из его ключевых республиканских фикций. Однако на практике Август с

самого начала готовил преемника, и традиция *princeps* быстро срослась с идеей династии. Когда *princeps* умирал, власть переходила к члену его семьи — и постепенно именно семейная принадлежность стала главным маркером статуса. В Средние века, в условиях феодальной системы, где власть была вещественно и юридически наследственной, смысловой центр тяжести окончательно переместился с *первенства по заслугам* на *первенство по рождению*.^[14]

2. Конкуренция с *titulus rex*. В германских королевствах высший суверен именовался *rex* («король»). Для обозначения его детей — тех, кто не носил ещё корону, но был рождён от неё, — слово *princeps* оказалось идеальным: оно указывало на особое положение, но не претендовало на королевскую власть. Таким образом, слово заполнило конкретную юридическую и социальную нишу — «высший, но не король».^[32]

3. Утрата республиканского контекста. Чтобы слово *princeps* означало «первый среди равных», нужна была определённая идеологическая среда: равные граждане, Сенат, республиканские институты. Когда всё это исчезло, само понятие первенства потеряло свой исходный контекст и стало прочитываться иначе — уже не как относительное («первый среди»), а как абсолютное («принадлежащий к первым»).

Принцепс сегодня: живые следы

Латинское *princeps* оставило неожиданно широкий след в современных языках и институтах:

- *Prince / Prince / Prinz / принц* — во всех европейских языках^{[33][6]}
- *Principal* (англ.) — «главный, директор» — от того же корня *princip-*^[33]
- *Principio / principe* (исп., итал.) — «принцип» и «принц» — одно и то же слово^[34]
- *Principality* — «княжество», суверенное государство во главе с принцем (Монако, Лихтенштейн)
- *Primus* в англиканской церкви Шотландии — буквально «первый среди равных»^[9]
- *Prime Minister* («премьер-министр») — этимологически «первый министр», *primus inter ministros*; традиционно описывается как *primus inter pares* в отношении кабинета^[35]

Концепция *primus inter pares* — «первый среди равных» — пережила и Рим, и Средние века. Сегодня так описывают роль Патриарха Константинопольского среди православных, Архиепископа Кентерберийского в Англиканском сообществе, председателя ФРС США или президента Швейцарии. Там, где демократические или коллегиальные системы нуждаются в первом лице без единовластия, они неизбежно воспроизводят ту же конструкцию, которую Август использовал как маску для самодержавия, а его предшественники в Сенате — как почётный значок долголетия.^{[36][9]}

Заключение: слово как зеркало власти

История *princeps* — это история о том, как политические слова теряют своё первоначальное значение не от небрежности, а под давлением реальных трансформаций власти. Слово начиналось как обозначение первенства внутри коллегии равных — первенства, основанного на авторитете и уважении, а не на праве. Август превратил его в инструмент легитимации монархии, сохранив республиканские декорации. Доминат убрал декорации. Средние века наполнили слово феодальной семантикой — наследственностью, рождением, кровью. В итоге «принц» стал сыном короля.

Этот путь от «первого среди равных» к «рождённому первым» — точная модель более широкого исторического процесса, в котором харизматическое и гражданское первенство вытесняется сакральным и наследственным. Слово «принц» — не ошибка перевода. Это слепок многовекового реформирования власти.

References

1. [Adjective](#)
2. [Princeps - Wikipedia, la enciclopedia libre](#)
3. [принцепс — Викисловарь](#)
4. [Princeps etymology in Latin](#) - Latin word princeps comes from Proto-Italic *priisemokaps (Chief, distinguished Leader.)
5. [1911 Encyclopædia Britannica/Prince](#)
6. [Prince - Etymology, Origin & Meaning](#) - "governor, overseer, magistrate; leader; great man, chief; preeminent representative of a... See origi...
7. [Page:EB1911 - Volume 22.djvu/357 - Wikisource, the free online library](#)
8. [πρῶτος | Bill Mounce - Greek-English Concordance for πρῶτος ; Matthew 22:25, Now there were seven brothers among us; the fi...](#)
9. [Primus inter pares - Wikipedia bahasa Indonesia, ensiklopedia bebas](#)
10. [ПРИНЦЕПС \(PRINCEPS\) // У. Смит. Словарь греческих ...](#)
11. [Princeps senatus – Wikipedia](#)
12. [princeps senatus](#)
13. [ПРИНЦЕПС - Энциклопедия Всемирная история - Электронный онлайн-ресурс ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ»](#)
14. [Принцепс](#)
15. [\[PDF\] Politische Ordnung und Krise: Über Ciceros De re publica](#)
16. [Princeps iuventutis | Oxford Classical Dictionary](#) - Princeps iuventutis or princeps iuvenum. The phrase occurs in the republic (Cic. Vat. 24, the younge...
17. [Res Gestae Divi Augusti](#)
18. [Принцепс — Википедия](#)

19. [Primus inter pares - Wikipedia](#)
20. [LacusCurtius • Tacitus, Annals — Book I Chapters 1-15](#) - Hence my design, to treat a small part (the concluding one) of Augustus' reign, then the principate ...
21. [hermes 150, 2022/1, 82-100](#)
22. [\(102\) Marcus Aurelius - Lawrence University](#)
23. [Princeps | Emperor, Senate, Augustus | Britannica](#) - Princeps, the unofficial title used by the Roman emperors from Augustus (reigned 27 bc–ad 14) to Dio...
24. [Etymology and anticipations](#)
25. [Dominate - Wikipedia](#)
26. [Dominat — Wikipédia](#)
27. [HO 286/50 - Heraldica](#)
28. [это... Что такое принц?](#) - Заимств. в конце XVII в. из нем. яз., где Prinz < франц. prince, из лат. princeps «глава, начальник»...
29. [The Prince | Treatise by Machiavelli, Summary, & Facts - Britannica](#) - The Prince is a political treatise by Niccolò Machiavelli, written in 1513 and first published in 15...
30. [Machiavelli, Niccolò \(1469-1527\)](#)
31. [Niccolò Machiavelli - Renaissance, Politics, Italy](#) - Niccolò Machiavelli - Renaissance, Politics, Italy: The first and most persistent view of Machiavell...
32. [Prince and princess | Definition, Countries, History, & Facts - Britannica](#) - Prince, a European title of rank, usually denoting a person exercising complete or almost complete s...
33. [Princeps - Wikipedia](#)
34. [Принцепс](#) - Принцепс. Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция»
35. [Primus inter pares - Wikipedia](#)
36. [Primus inter pares](#)